

Пределы и особенности реализации прав потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства и при исполнении наказания

Во все времена действия, предпринимаемые со стороны властных органов, оказывали непосредственное влияние, как на правовое положение общества, так и отдельно взятой личности. Основная цель принятия любых нормативных решений – обеспечение равновесия между интересами отдельной личности, на которую направлена вся законотворческая деятельность государства и интересами самого государства; разрешение возможных и возникаемых разногласий между государством как институтом власти и гражданином – субъектом отдельных видов общественных отношений.

Реализация норм права посредством его применения на практике вызывает цепь конкретных действий (реакций) со стороны того субъекта, на которого направлено решение правоприменительного акта; с ними сопряжено движение правомерных поступков, а это уже может быть расценено в качестве составляющей, характерной для функционирования всего правореализационного процесса в той или иной правовой сфере.

«Вообще побуждениями наших поступков являются или специальные эмоции – и тогда наше поведение имеет характер, исторически приуроченный к данной эмоции специфической акции, или бланкетные, абстрактные эмоции – и тогда характер и направление нашего поведения определяются содержанием связанного с эмоцией представления поведения акционного представления» – пишет Л.И. Петражицкий в работе «Теория права и государства» [1].

Человеческому обществу на всех стадиях развития была известна такая категория лиц, как потерпевшие. Самостоятельное восстановление каждым погранных интересов, в конечном счете, привело бы к всеобщему противостоянию и невозможности развития цивилизации. Поэтому одной из причин появления такого института, как государство, следует признать необходимость в выработке универсальных способов защиты пострадавших, признаваемых социумом и обеспечиваемых принудительной силой [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением

Л.С. Золотарева

*Помощник Арзамасского городского прокурора
прокуратуры Нижегородской области,
юрист первого класса,
кандидат юридических наук*

причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту прав и свобод (ст. 46), а потерпевшим – доступ к правосудию и компенсацию вреда (ст. 52).

Соблюдение в данном случае конституционных гарантий потерпевших одна из приоритетных задач любого государства. Вся деятельность государственных органов, в том числе и органов прокуратуры, направлена, в первую очередь на обеспечение доступности обращения любого гражданина в государственные структуры в связи с причинением ему вреда, а также достижение им основной цели такого обращения – восстановление социальной справедливости и возмещение материального и морального причиненного ему вреда.

Должный уровень усвояемости и восприятия требования правовой нормы (в данном случае при анализе механизма реализации требований норм права) еще не может дать полного соответствия требований законодателя и реального реализованного поведения участников правоотношений. Для достижения такого соответствия важным было бы соблюдение гарантий, как субъективных прав, так и юридических обязанностей субъектов правоотношений. «Надежность гарантий, обеспечиваемых реальностью достижений субъектом намеченной цели, создает предпосылки приоритетной оценки человеком юридического пути удовлетворения потребностей; для эффективного функционирования механизма реализации правовых требований необходимо, чтобы «юридическая альтернатива» выступала одним из надежных вариантов действий, отличалась высоким уровнем защиты» [3].

Принятие не так давно изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве направлено на расширение и активизацию позиции самих потерпевших, как при рассмотрении уголовных дел, рассмотрении их в суде, а также и после вынесения судом приговора, то есть при исполнении наказания. Потерпевшими не каждый раз в полном объеме достигаются основные цели и задачи при разрешении уголовного дела и вынесении приговора. Есть немало примеров, когда лицо – причинитель вреда, – даже в случае назначения ему самого строгого вида наказания в виде реального лишения свободы не возмещает причиненный ущерб

потерпевшим, а также не сразу отбывает назначенное приговором суда наказание.

Так, суд, назначая наказание в виде лишения свободы и определяя вид исправительного учреждения – колонию–поселения, указывает в резолютивной части приговора либо на самостоятельное прибытие осужденного к месту отбывания наказания, либо по решению суда осужденный может быть заключен под стражу и направлен в колонию–поселение под конвоем в порядке, определенном уголовно–исполнительным законодательством.

В настоящее время законом закреплено право потерпевшего и его законного представителя (ст. 17 УИК РФ, ч. 5 ст. 313 УПК РФ) получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, что, безусловно способствует непосредственному информированию потерпевших о том, каким образом исполняется приговор суда в части назначенного наказания. Соответственно, каждый потерпевший тем или иным образом может попытаться «повлиять» на процесс исполнения наказания.

Помимо этого, такие действия, предпринимаемые со стороны властных органов, оказывают позитивное влияние правовое отношение личности к государству, так как направлены на непосредственную реализацию прав. К основным критериям качественного право–реализационного процесса и механизма правореализации как такового необходимо отнести условия, созданные в государстве, в том числе и определяемые законодателем для правомерно–поведенческого варианта поведения любого участника правоотношений. Характеристики такого поведения представляют собой основу для правореализации. Ряд ученых относят правомерное поведение граждан, рассматривая его как элемент механизма правореализации, в число результатов достижения желаемого поведения на основе требований соблюдения правовой нормы.

К особенностям механизма реализации права на основе предложенного материала, таким образом, можно отнести характеристики должного поведения, поведения желаемого, при котором нормы, ее требования выполняются путем воздержания от нарушения. Это воздержание, иными словами право–послушное поведение лица – основное в право–реализационном процессе, основное для механизма реализации права, реализации требований правового предписания.

В. Синайский пишет: «люди применяют свое поведение к действующему праву и, в частности, в последнем находят мотивы для таких или иных поступков, то для оценки каждой позитивной или проектируемой нормы права следует обратить внимание на то, какие мотивы она создает, какое поведение полезное или вредное, в частности, для народного хозяйства она вызывает и как она при постоянном воздействии на народ отражается на его характере» [4].

Возвращаясь к вопросу о реализации прав потерпевшими, хотелось бы отметить, что не смотря на предпринимаемые на постоянной основе правовые меры, со стороны государства, направленные на защиту их интересов, не в каждом случае законом предусмотрен весь комплекс мер, способных обеспечить качественную их защиту.

Неумолимым влиянием и доверием со стороны населения в настоящее время пользуются государственные обвинители, участвующие при рассмотрении уголовных дел в суде, которые в обязательном порядке должны всемерно способствовать реализации прав потерпевшими, а также разъяснять действующее законодательство и пределы реализации их прав.

Вероятно, жажда мести является одной из потребностей физиологии человека, проявлением его первобытной природы. Мечь была одной из первых форм удовлетворения интересов лиц, в отношении которых совершено преступление, и проявлени-

ем справедливости. В какой степени она влияла на восстановление прав потерпевших в Древней Руси однозначно сказать нельзя. В одном из первых, дошедших до нашего времени правовых документов – Русской Правде сказано: «Убьет мужчина мужчину, отомстить брату за брата, или сыновьям за отца, или отцу за сыновей, а если не будет мстить, то 40 гривен за голову заплатить» [5]. Мечь была поставлена в судебные рамки, ограничившие ее произвольное действие, носила переходный характер от расправы к наказанию [6].

Недопустимо в наше время возвращение к давним временам. Правовая основа поведения обеспечивает то самое равновесие между интересами отдельно взятой личности и интересами государства. Важным аспектом в данном вопросе является популяризация правовых способов реализации своих прав любым субъектом правоотношений, в том числе и тем, чьи права нарушены или попораны.

Речь, прежде всего, идет о правовой культуре культуре периода становления истинной, цивилизованной, конституированной юридическими способами демократии. Это культура участия в правовой жизни, активного правового действия, направленная на защиту свобод личности, отражающая необходимость исполнения обязанностей. Она невозможна без овладения юридическими знаниями, умением претворять их в жизнь, без оказания правовой помощи другим людям, формирования доверия к праву [7]. ■

Литература:

1. Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб.: Госуниверситет, 2000. С. 30.
2. Пихова З.А. Защита потерпевших от преступлений в России: исторические аспекты // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 83.
3. Олиференко А.В. Социальные факторы реализации права. Автореферат дисс. ... к.ю.н. М., 1989. С. 18.
4. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. С. 297.
5. Русская правда. Краткая редакция // Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 47.
6. Пихова З.А. Защита потерпевших от преступлений в России: исторические аспекты // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 83–84.
7. Рыбаков О.Ю. Приоритеты Российской правовой политики // Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Саратов, 2008. С. 34.